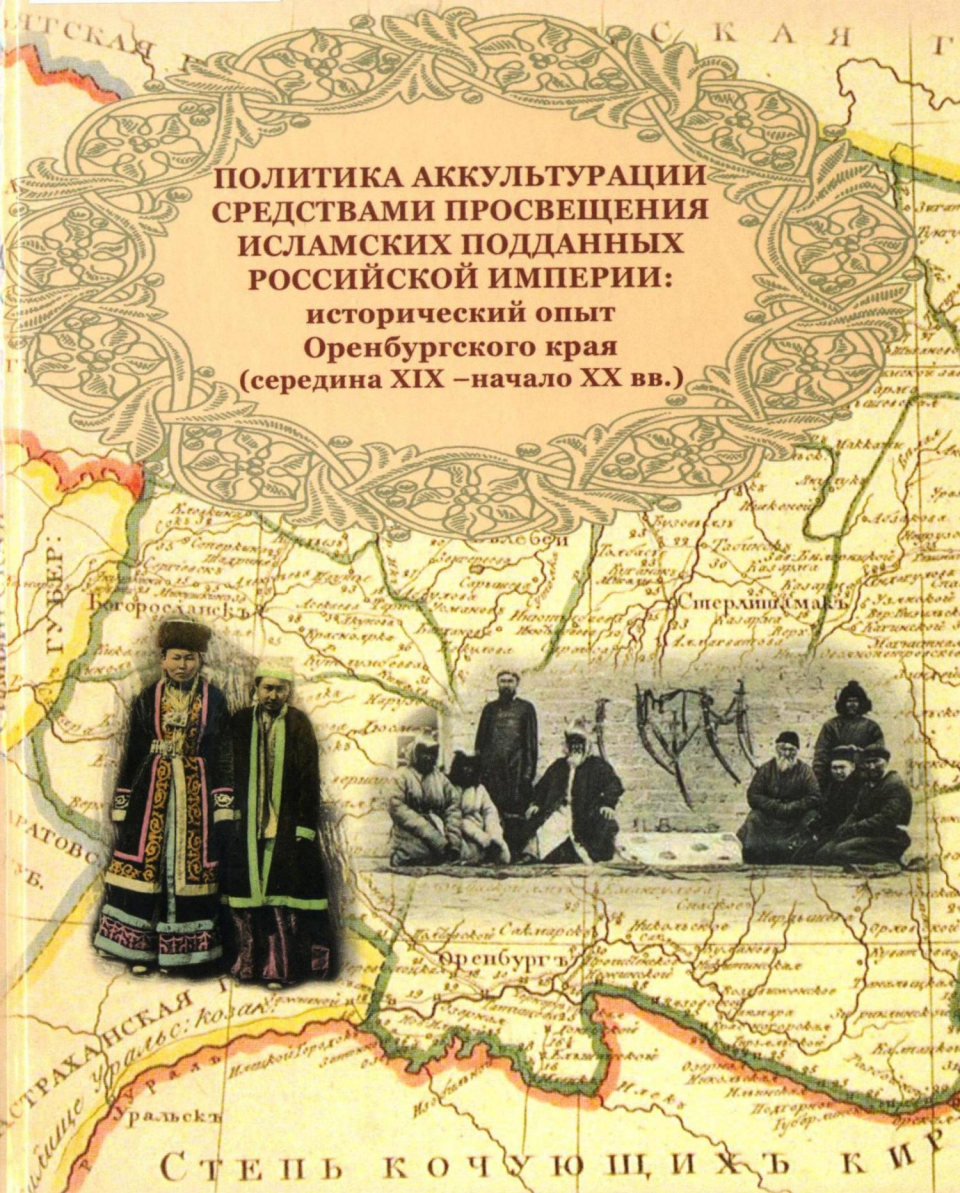


Ор63.35
Л93
А-372176-кр

С.В. ЛЮБИЧАНКОВСКИЙ

**ПОЛИТИКА АККУЛЬТУРАЦИИ
СРЕДСТВАМИ ПРОСВЕЩЕНИЯ
ИСЛАМСКИХ ПОДДАННЫХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ:
исторический опыт
Оренбургского края
(середина XIX – начало XX вв.)**



Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический
университет»

Op 63.35
193
Op 63.35

63.3(2Рос-40Рс)5-38
+ Op 82.92 (ОГПУ)

С.В. ЛЮБИЧАНКОВСКИЙ

Обязательный
бесплатный
экземпляр

а-342176

**ПОЛИТИКА АККУЛЬТУРАЦИИ
СРЕДСТВАМИ ПРОСВЕЩЕНИЯ
ИСЛАМСКИХ ПОДДАННЫХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ
(СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX вв.)**

Монография

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Оренбург
Издательский центр ОГАУ
2018

КР

✓

ВВЕДЕНИЕ

В предлагаемой Вашему вниманию монографии осуществляется попытка на основании изучения исторического опыта Оренбургского края (середина XIX – начало XX вв.) рассмотреть характерные черты и особенности государственной политики аккультурации¹ исламских подданных Российской империи средствами просвещения.

Внимание к использованию технологий именно из сферы просвещения продиктовано пониманием того, что образовательные механизмы представляют собой наиболее типичный пример «мягкой силы», с помощью которой империя пыталась добиться лояльности «инокультурных» подданных.

Интерес к исламу определяется многочисленностью и влиятельностью представителей мусульманского мира как в Российской империи в целом (вторая по численности приверженцев конфессия), так и в Оренбургском крае в частности.

Особое внимание мы уделяем анализу работы, проводившейся в регионе с представителями казахского этноса, поскольку, на наш взгляд, именно на этом направлении ярче всего проявились все достоинства и недостатки (как с точки зрения власти, так и с позиций казахских подданных) имперской политики аккультурации средствами просвещения.

Говоря об избранном для изучения хронологическом периоде, важно отметить, что развитие Российской империи в условиях пореформенной модернизации второй половины XIX – начала XX вв. представляет собой чрезвычайно сложную и недостаточно исследованную комплексную научную проблему, решение которой напрямую влияет на понимание

¹ В общем виде в данной работе под аккультурацией мы понимаем организуемое властью осознанное культурное влияние в рамках единого государственного организма, ставящее целью создать из новоприсоединенных народов лояльных имперских подданных без утраты ими этнической и религиозной идентичности, с возможностью обратного влияния со стороны этих народов на культурный код империи.

самой сути российской «имперскости» и ее эволюции. Именно в этот период Россия в силу разных причин существенно меняла свою политику в отношении исламских подданных и своих окраин. Технологии аккультурации в таких условиях становились и более востребованными, и более ярко выраженными. Помимо этого, отметим, что избрание указанных хронологических рамок позволяет сосредоточиться на тех итогах, с которыми политика аккультурации в сфере просвещения подошла к эпохе революционных потрясений, а значит, приблизиться к оценке ее эффективности.

Однако важно подчеркнуть, что при всем этом обозначенные хронологические рамки достаточно условны, и в целях сохранения логики исследования в целом ряде случаев было необходимо обращение к фактическому материалу более раннего периода.

Многовековая история развития, расширения и распространения российской государственности на новые территории ещё не получила полной ясности и определенности оценок и характеристик. Более того, в наши дни в общественном сознании наметилась тенденция рассматривать прошлое российской государственности с позиций конфронтационности. Распад Советского Союза повлек за собой обострение международных отношений как в России, так и в обретших независимость республиках, которое выразилось в возрастающем уменьшении толерантного поведения в обществе. На сегодняшний день проблема мирного взаимодействия представителей различных конфессий сохраняется. В данном контексте обращение к проводимой государством в прошлом конфессиональной политике является особо значимым как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Включение в состав империи разнородных социокультурных элементов определило его этническое, культурное и конфессиональное многообразие, но ставило перед властью задачу поиска оптимальных путей государственного строительства. В первую очередь такой подход означал необходимость работы с мусульманскими подданными империи, являвшимися основным конфессиональным меньшинством. Этот факт

позволяет обосновать востребованность изучения именно государственно-исламских отношений, сложившихся в России.

Оренбургская губерния, во время своего учреждения охватывавшая границами весь Южный Урал, являлась ярко выраженным поликонфессиональным регионом Российской империи, на территории которого проживали представители десятков этносов и практически всех мировых религий. К концу существования Российской империи на территории губернии проживало не менее трети так называемых «инородцев», большинство из которых являлись приверженцами ислама, что наглядно видно из нижеследующей статистической таблицы.

Таблица – Характеристика народонаселения
Оренбургской губернии (1915 г.)²

Уезды	Общее число жителей	Число инородцев	Отношение числа инородцев к общему числу жителей, %	Мусульмане, %	Мордва и черемисы, %	Немцы, %	Чуваши, %	Калмыки, %
Оренбургский	500 000	135 000	27	20,1	5,4	1,0	0,6	–
Орский	250 000	126 750	51	48	1,9	–	1,0	0,1
Верхнеуральский и Троицкий	222 000	88 800	40	39	0,9	–	–	0,1
Челябинский	340 000	63 650	19	19	–	–	–	–
По губернии	1312000	414 280	33	31	1,4	0,25	0,3	0,05

От других регионов империи Оренбургский край отличала сравнительная «молодость», что обеспечивало трансляцию на него опыта, выработанного властью во взаимодействии

² ГАОО. Ф. 43. Оп. 3. Д. 286 в. Л. 191.

с другими инокультурными регионами страны, в первую очередь Среднего Поволжья. В длительном и сложном процессе установления единства с этнически мозаичным южноуральским регионом происходила борьба противоречивых тенденций, сопровождавшаяся порой их драматическим взаимодействием. Начало процесса выработки «оренбургской» модели диалога культур следует отнести к XVIII веку: времени начала активной интеграции региона и определения государственной стратегии в отношении различных категорий поданных. В условиях достаточно неуверенных позиций Российского правительства в данном регионе, а также продолжительных восстаний властями была выработана прагматичная и гибкая этноконфессиональная политика. Она во многом обуславливала позитивный характер межэтнических и межконфессиональных контактов населения, обеспечивала безопасность и целостность региона.

Изучение опыта этноконфессионального развития таких областей, как Оренбургская губерния, помогает глубже понять историю многоконфессиональной империи в целом, позволяет выявить те определяющие общественные приоритеты развития, которые в дальнейшем наметили общие тенденции развития Оренбургского края. Можно констатировать при этом относительную изученность социально-экономических и политических вопросов регионального развития и отсутствие столь же широких наработок по этноконфессиональной тематике. В отечественной историографии долгое время упрощали сложные и противоречивые процессы, рьяно обеляли или очерняли этноконфессиональную политику России, давали односторонние политические оценки межнациональных взаимоотношений и взаимовлияний. Сейчас уже не продуктивна установившаяся ранее традиция рассматривать эти отношения в рамках дихотомии «жестокое завоевание» – добровольное присоединение», которая не оставляет места для широкого спектра промежуточных форм общения между народами, для глубокого понимания природы взаимодействия межконфессиональных сил притяжения и отталкивания. Это обстоятельство очень важно учитывать, занимаясь изучением

чрезвычайно актуальной и пока не в полной мере освещенной проблемой этноконфессиональной политики Российского правительства на Южном Урале.

Следует признать, что актуализация интереса к истории Российской империи, которая, как и другие известные империи, на протяжении всех веков своего существования выполняла задачи объединения различных народов и организации больших территорий в рамках единого государства, активизировала внимание исследователей к конфессиональному вопросу. Мы разделяем утверждение Р. Круза о том, что конфессия была основой имперской политики и устройства³. Так называемый «иноверческий вопрос» в России традиционно возникал как по мере присоединения новых регионов, так и в ходе экономических и военно-политических контактов. Его решение зависело от конкретных исторических обстоятельств, прежде всего оно отражало внешне- и внутривнутриполитическую ситуацию в российском обществе.

Происходящие в современной России глубокие, всеобъемлющие изменения в среде политических, экономических и социальных отношений затронули существенным образом и сферу межэтнических и межконфессиональных отношений. Для того, чтобы решить сложнейшие вопросы в данной сфере, важным представляется изучение богатого исторического опыта Российской империи XVII–XX вв., как позитивного, так и негативного.

Конфессиональная политика, проводившаяся Российским государством в XVII – начале XX вв., была важнейшим элементом внутренней и внешней политики страны. Она в значительной мере определяла смысл и общую направленность многих правительственных решений. Конфессиональная политика рассматриваемого периода в отношении мусульманского населения вызывает особый исследовательский интерес также в связи с тем, что результаты этой политики оказали

³ Crews R. Empire and the Confessional State; Islam and Religious Politics in Nineteenth-Century Russia // American Historical Review. 2003. Vol.1. № 1. P. 50–83.

существенное влияние на процесс его интеграции в государственную систему России, на формирование особенностей имперского устройства страны.

Отечественная история, с одной стороны, дает поистине уникальный пример многовариантных и неоднозначных попыток решения «мусульманского вопроса» в процессе государственного строительства; с другой – поступательного продвижения к таким элементам гражданско-правового обустройства общества, как провозглашение свободы вероисповедания (1773 г., 1905 г.), предоставление духовной автономии местным мусульманским общинам (с 1788 г.), уравнивание мусульман с русским православным населением согласно сословно-статусной градации (конец XVIII – 60-е гг. XIX вв.), по гражданским правам (1905 г., 1917 г.), допуск лиц мусульманского вероисповедания к системе государственного управления (с конца XVIII в.), участие мусульманской фракции в законодательной деятельности Государственной думы всех четырех созывов (начало XX в.).

Формирование системы «инородческого» образования также является ярким показателем общественно-политических процессов, происходивших в российском обществе. Особенно это касается периода второй половины XIX – начала XX вв. Эта эпоха отечественной истории отмечена кардинальными изменениями во всех сферах, которые определили и пересмотр проблемы обучения и просвещения нерусских народов. Реформы образования эпохи Александра II повлекли крупные преобразования как в России в целом, так и в Оренбургском крае. Сегодня, когда обострился вопрос об этнической самоидентификации, о сохранении национальных традиций, в том числе и в образовательной сфере, исследование истории формирования «инородческого» образования имеет явное практическое значение.

Представляется очевидным, что в XIX веке произошли изменения в подходе местных властей к «инородческому» образованию. Реформы расширили участие общества в финансировании школ даже в условиях многонационального региона. Ставшие в тот период очевидными слабые места в политике

по отношению к просвещению и образованию «иностранцев» во многом послужили причиной тех вызовов, с которыми Российская империя столкнулась в начале XX века.

Учёт и переосмысление целей, задач и последствий проводимого курса, преследующего аккультурацию исламских подданных империи, позволит внести вклад в поиск путей предотвращения межнациональных конфликтов, оптимально выстроить систему национального обучения.

Одной из наиболее интересных групп «иностранческого» населения в плане изучения политики аккультурации на территории Оренбургского края является казахский социум. Изучение истории казахской интеллигенции в период её зарождения позволяет выявить важную грань имперской политики Российского государства по отношению к национальным окраинам. Результатом «втягивания» казахского этноса в имперское политико-правовое, экономическое и, что очень важно, культурное пространство явилось возникновение социальной прослойки европейски образованных казахов. Вопрос о зарождении, формировании и становлении национальной интеллигенции напрямую связан с проблемой развития национального сознания этноса, с идеями саморазвития казахского культурно-религиозного пространства, с анализом процесса аккультурации и его последствий для всего казахского этногенеза.

Историческая наука, пытаясь рассмотреть сложившиеся проблемы взаимодействия имперских властей и отдельных сообществ, обратилась к междисциплинарным подходам, используя понятие «аккультурация». Первыми в конце XIX века взяли на вооружение это понятие представители американской культурной антропологии. Исследователи Ф. Босс, У. Холмс, У. Манн-Джи, Р. Лоун, анализируя изменения, происходившие в индейских племенах при контакте с культурой белых американцев, придавали аккультурации узкое значение⁴.

⁴ Леденева Н.В. Аккультурация как процесс межкультурного взаимодействия // Проблемы социально-экономического развития Сибири. Братск, 2011. С. 145.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66